

УДК 902/904

ВЛИЯНИЕ БУДДИЗМА НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСКИХ СТЕПЕЙ В ПЕРИОД ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

Сыдыгалиев Сункар Маратулы

Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева

Научный руководитель - Хабдулина М.К.

Территория Казахстана в XIII –XIV вв. входила в состав государства известного в исторической литературе как «Золотая Орда», современники называли это государство «Улус Жошы». До утверждения ислама в 1321 году государственной религией, население государства отличалось большим разнообразием религиозных верований. Одним из них стал буддизм. Буддизм – европейское обозначение древнейшей мировой религии, возникшей в Индии в середине 1-го тыс. до н. э. и восходящей к учению отшельника Сиддхартхи Гаутамы, носящего титул Будды. Впервые широкое распространение на территории Казахстана буддизм получил в I веке до нашей эры с появлением Великого Шелкового Пути. В 574 году, чтобы привлечь на свою сторону гонимых буддистов империи Северного Чжоу, Таспар-каган принял буддизм. С установлением в Караханидском ханстве ислама как государственной религией, буддизм был подвергнут гонениям. Только с вторжением найманов на территорию Семиречья буддизм снова получил распространение. После распада веротерпимой империи Монголов на улусы, где главный культ шел за личностью Чингисхана и Тенгри, религии снова обрели политический характер. Как и все религии, буддизм имел свою политическую ангажированность на территории Улуса Жошы. В настоящее время эта дискуссионная проблема, связана с распространением и ролью буддизма на территории Казахстана в период Улуса Жошы.

Письменные свидетельства о существовании буддизма имеются в трудах средневековых путешественников, историков, дипломатов и летописцев. Одним из подтверждений признаков буддизма является работа Гийома де Рубрука «Путешествия в восточные страны»: «Все они молятся на север, хлопая в ладоши и простираясь на землю на согнутых коленях, причем челом опираются на руки. Отсюда несториане в тех странах отнюдь не соединяют рук для молитвы, а молятся, протянув руки пред грудью. Идолопоклонники ставят свои храмы в направлении с востока на запад и в северной стороне устраивают комнату, выступающую наподобие клироса, а иногда, если дом четырехугольный, эта комната бывает в середине дома. С северного бока они делают углубление на месте клироса. Там они помещают сундук, длинный и широкий, как стол» [1]. Рубрук скорее всего описывает уйгуров. На то время уйгуры, а именно идыкутство играло роль посредника в приобщении монголов к письменности и составлению законов и распространило буддизм в Средней Азии. Описывая храмы, Рубрук повествует о монахах: «Точно так же все жрецы их бреют целиком голову и бороду; одеяние их желтого цвета; с

тех пор как они обреют голову, они хранят целомудрие и должны жить по сто или по двести зараз в одной общине. В те дни, когда они входят в храм, они ставят две скамьи и сидят в направлении клироса, но против него, на земле, держа в руках книги, которые иногда кладут на упомянутые скамейки, и, пока они в храме, головы их открыты; они читают в молчании и сохраняют молчание» [2].

В работе «Путешествие по Европе, Азии и Африке» баварский солдат Иоганн Шильтбергер описывает уйгур и их обычай: «Замечу также, что местные жители поклоняются Христу, подобно трем царям, пришедшим для принесения ему жертвы в Вифлеем, где его видели в яслях. Поэтому в их храмах можно видеть изображение Христа, представленного в том виде, в каком его застали три царя, и перед этими образами они молятся. Приверженцев этого толка называют угинами; они и в Татарии встречаются в большом числе. В этой стране существует также обычай, при котором в случае смерти молодого неженатого человека на него надевают его лучшие платья и кладут его в гроб, покрытый балдахин» [3]. Шильтбергер не вдаётся в описание каких-либо признаков несторианства и не утверждает, что это были христиане, он описывает знакомые ему евангелический сюжет о трех волхвах. Это наталкивает на мысль, что баварский солдат столкнулся с буддийским храмом и обычаем характерным для буддизма. Как считает В.Костюков: «Особую ценность информации Шильтбергера придает то обстоятельство, что она относится к началу XV в. и, следовательно, демонстрирует сохранение активности буддизма в условиях, когда золотоордынская элита, казалось бы, уже давно сделала окончательный выбор в пользу ислама. Более того – Шильтбергер ознакомился с верованиями населения Урала и Западной Сибири, участвуя в походе Едигея, который, по мнению исследователей, если не завершил утверждение ислама в Золотой Орде, то, по меньшей мере, много способствовал ее окончательной исламизации» [4]. Тем самым Костюков В.П. дает понять, что влияние буддизма могло быть весьма высокими до и после насаждения ислама Узбек ханом.

Помимо уйгуров в на территории Улуса Жошы буддизм исповедовали и каракитаи, об этом свидетельствует политика Кучлук хана на территории Каракитайского ханства. Как свидетельствует труд Ата-Мелик Джувейни «Тарих-и Джехангуша»: «После того как Кучлук завоевал Кашгар и Хотан и отвернулся от христианского закона ради обычаев идолопоклонства, он призвал жителей тех мест отказаться от чистой ханифитской веры ради грязного язычества, и отвернуться от лучей света Учения, обратившись к пустыне безбожия и темноты, и вместо служения милосердному Царю раболепствовать перед мерзким Дьяволом. А так как эта дверь не поддавалась, он ударил в нее ногой; и их насильно заставили облачиться в одежды и уборы Заблуждения: смолкли звуки церковной службы и икамат, и стихли молитвы и такбиры» [5]. Поскольку по китайским источникам Вэй-шу, Бэй-ши и Суй-шу каракидане в основном были буддисты, то и в период Улуса Жошы они исповедовали буддизм.

Китайская летопись «Юань ши» свидетельствует о тождестве между канглы и гаогюйцами: «Канглы это есть то, что в эпоху Хань называлось Гаочэ-го – страна высоких повозок» [6]. Гаогюйцы это наименование уйгур. Плано Карпини повествует об участии канглов после монгольских завоеваний: «В этой земле, а также в Комании мы нашли многочисленные головы и кости мертвых людей, лежащих на земле, подобно навозу... Эти люди были язычники, как и команы, так и кангиты, не обрабатывали земли, а питались только скотом, они не строили также домов, а помещались в шатрах. Их также истребили татары и живут в их земле, а те, кто остался, обращены ими в рабов» [7]. Комани – наименование кыпчак. Известно, что Хубилай хан создавал отряды из представителей племени канглов, которых расселились на территории Алтая и Иртыша: «Большой Алтай... горы Элуй-Сирас и Кок-Ирдыш, в этих пределах обитало также племя канглы, Ирдыш—мурэн, который есть река Иртыш...» [8]. Сведения о канглах сохранились вплоть до XV века. Можно предположить, что влияние уйгурских монахов, полукочевой образ жизни, следы

язычества и положительное отношение к буддизму со стороны Хубилай-хана способствовало распространению буддизма среди канглов на территории Улуса Жошы.

Исходя из письменных источников буддизм в Улусе Жошы должен был играть одну из ключевых ролей в политических отношениях с монгольскими улусами. Наиболее благоприятным периодом для распространения буддизма мог быть только ранний период в Улусе Жошы. Следовательно, при анализе политических отношений между монгольскими улусами можно отследить благоприятные периоды для распространения буддизма среди степного населения. К таким периодам можно отнести промежуток джучидо-тулуидских отношений до принятия Менгу-Тимуром, Борак-ханом и Хайду-ханом союза против великого хана Монгольской империи Хубилая. Ранее упоминалось, что Хубилай покровительствовал буддизму. Также период, после смерти Менгу-Тимура, когда правящие круги улуса стали проявлять лояльность и к Хубилаю тоже. С появлением Ногая, рассчитывающего заручиться поддержкой Тулуидов, чтоб взять власть в Улусе Жошы, освобождается сын Хубилая Нумуган, и ильхану Аргуну отправляется «шариль» в виде дара. Шариль – это телесные останки покойного святого, избранного перерожденца, сравнимого по своей святости с Буддой. Благодаря Ногаю, следующим ордынский трон занимает Токта. Его правление тоже относится к этим периодам, поскольку Токта также опирался на буддийскую общину. Отсюда следует, что правящая верхушка была наиболее лояльна к буддизму. Поскольку тенгрианство имело слабый интеграционный процесс, буддизм на первых этапах Улуса Жошы имел возможность стать наиболее устойчивым инструментом идеологии. Он прокламировал духовные ценности присущие кочевым государствам, и имел шанс компенсировать объединяющим фактором тенгрианство. Таким образом буддизм имел достаточную основу для распространения и на степной территории Казахстана. Исходя из китайских, европейских, арабских источников и исследований В.П. Костюкова, можно вывести теорию о преобладающем количестве последователей буддийской религии из представителей аристократии Улуса Жошы. Для подтверждения этой теории необходимо изучить погребения этого периода.

Археологические свидетельства буддизма основаны на сравнительно недавних раскопках погребений XIII-XIV вв. территории Казахстана. Известный археолог В.П.Костюков, в ходе своих исследований уже поднимал проблему буддизма в культуре Золотой Орды. Сравнив буддийские погребения Сибири и Дальнего Востока с захоронениями на территории улуса Жошы, В.П.Костюков вывел общие черты этих погребальных обрядов: южная ориентировка погребённых, наличие монет или драгоценностей в районе головы, во рту, в руках покойного, неестественное положение рук, когда одна из них как бы прикрывает рот умершего, обёртывание или покрытие тела и в особенности головы тканью, а также мумифицирование умерших [9]. Примером таких погребальных обрядов на территории Казахстана являются погребения Барбастау I и Тасмола IV. В погребении могильника Барбастау I найдены в черепе и во рту две бронзовые и одна серебряная монета. Монеты датируются 1321 годом [10]. При анализе могильника Тасмола IV обнаружены монеты у кисти левой руки и во рту, с левой стороны черепа находилась серебряная серьга с лунным знаком и накрученной спиралью. Сам скелет обращен головой на север. У левой руки лежали остатки посуды и изделий из железа, железный нож, в районе ног удила, стремяна и кресало. Деталь железного изделия и два бронзовых кольца и найдены между правой рукой и ребрами [11]. Поскольку большинство захоронений представлены в виде вкраплений характерных черт буддийской обрядности, то эти комплексы на территории Улуса Жошы обобщенно принято называть языческими, идолопоклонническими или не мусульманскими захоронениями. Погребения с буддийскими характеристиками наиболее встречены в могильнике Маячный Бугор Астраханской области. Васильев Д.В. предпринял попытку определить, формализовать и систематизировать базу данных о погребениях Улуса Жошы. Д.В. Васильев собрал сведения о 1825 захоронений Северного Кавказа, Западного Казахстана и Поволжья. Погребения с буддийскими особенностями составили 796 захоронений — это практически треть всех захоронений на

территории Улуса Жошы изученных Д.В. Васильевым [12]. Признаки буддийской обрядности представлены трупосожжением, ориентировкой могил на север и юг, перезахоронениями, вытянутые на спине скелеты с прямыми руками, вкладывание монеты в рот покойного, также предметы характерные для китайского быта, гвозди, китайский шелк и ткани, расписной гроб. А. А. Бисембаев, в ходе исследования захоронений Западного Казахстана, поделил 107 погребений на две основные группы: погребения языческой обрядности и погребения исламские. В ходе анализа погребений меридиональной ориентировкой оказалось 42%. Большинство погребений принадлежат степной аристократии. Среди погребений часто встречались скелеты лежащие в скорченном положении на правом боку [13].

Экспедицией Западно-Казахстанского областного центра истории и археологии под руководством Д.В. Марыксина проведены раскопки курганного могильника Мокринский I. В 4 погребениях было найдено 19 серебряных монет. В первом погребении датированном началом XIV в. обнаружены 8 монет, в том числе монеты во рту. Во втором погребении датированном первой половиной XIV в. обнаружено 5 монет, в том числе у правого виска, под нижней челюстью и на шейных позвонках. Данные находки отличаются по целям сокрытия от обычного клада с золотоордынскими монетами. Монеты были оставлены сознательно без цели последующего использования этих денег. Скорее всего они являлись атрибутом похоронного обряда. Имеется закономерность в частоте появления монет в золотоордынских погребениях. В основном эти погребения с монетами датируются периодом правления ханов Узбека и Джанибека, периодом экономической и политической стабильности [14]. В свою очередь, можно вывести, что буддийская обрядность в период исламизации населения по-прежнему имела востребованность среди определенного сословия.

Во время раскопок погребального комплекса Карасуыр в Центральном Казахстане периода улуса Жошы были выявлено 20 погребений, и исследовано 5 погребальных сооружений. Также найдена горизонтальная каменная плита, на которой прослеживаются следы удаления корки камня и контур изображения Шакьямуни-бурхана. По радиоуглеродному анализу, датировка погребений варьирует между 1260–1300 гг. н. э. или 1220–1320 гг. н. э. Погребальный комплекс может датироваться концом XIII – началом XIV века. В погребениях обнаружены бараний астрагал, бронзовый колокольчик и железный крюк. Это свидетельствует о проведении ритуальных обрядов со специальным снаряжением *варджа* характерным для буддийских культов. Практически все погребения в могильнике Карасуыр располагаются по южным отрогам сопок. По мнению Э. Р. Усмановой: «Такое размещение свойственно для буддийского погребального обряда, так как оно соотносится с монгольскими и буддийскими представлениями о Мировой Горе и расположением ворот храмов с южной стороны. В шаманских погребениях Тувы в верховьях Енисея наземные захоронения устраивали на северных склонах или у подножия гор головой в сторону вершины или низины. Различное направление объяснялось практически одинаково: в первом случае — чтобы усопший в виде *аза* не вернулся в мир живых, во втором — чтобы покойный мог благополучно «уйти», «не споткнулся, не повернул». «Однако встречались погребения и на южных склонах, что, по-видимому, является монгольским заимствованием» [15]. На данный момент комплекс находится в разработке, скорее всего дальнейшее его изучение ответит на интересующие нас вопросы о масштабе распространения буддизма в Улусе Жошы.

Таким образом, в период улуса Жошы буддизм имел широкое распространение среди аристократии, чему свидетельствуют письменные работы путешественников того периода, а также 2/3 погребений Западного Казахстана, 1/3 погребений междуречья Волги и Урала и погребальные комплексы Центрального Казахстана. Найденные элементы буддийской обрядности, ритуальные предметы, сама частота погребений, свидетельства о храмах и изображения бурханов на территории Казахстана подтверждают социальный, культурный, политический, интеграционный и идеологический статус буддизма на ранних этапах Улуса Жошы. Признаки слияния народных культов с традиционными культами буддизма отражены

в материальной культуре погребений казахских степей. Шаманами-бакши переняты ритуальные особенности буддизма, примером стала найденная *ваджра* по функциям схожая с нынешними ритуальными инструментами, а также использование серебряных монет, которые нашли своей применении и в культуре казахов. Следовательно, в период Улуса Жошы буддизм имел в жизни кочевников казахских степей не последнее по значимости место. Вследствие этнокультурных процессов, буддизм создал благоприятную основу для распространения суфизма в последующих этапах развития ислама на территории Улуса Жошы. На сегодняшний день, изучение данной темы имеет непосредственное отношение к процессу этногенеза казахского народа, а также, прямое отношение к проблеме взаимовлияния Золотой Орды и соседствующих ей культур.

Список использованных источников

1. Де Рубрук Гийом. Путешествие в восточные страны // Введение, перевод и примечания А. И. Малеина. — СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1911. С. 106.
2. Де Рубрук Гийом. Путешествие в восточные страны // Введение, перевод и примечания А. И. Малеина. — СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1911. С. 107.
3. Шильтбергер Иоганн. Путешествия по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1427 год. // Перевод и примечания Ф. К. Бруна. - Баку: Элм, 1984. С. 34 – 35.
4. Джувейни Ала Ад-Дин Ата-Мелик, История завоевателя мира : монография / Джувейни Ала Ад-Дин Ата-Мелик ; пер. В.Г. Тизенгаузен, А.А. Ромаскевич, В.Ф. Минорский. – Москва : Директ-Медиа, 2010. – 179 с.
5. Джувейни Ала Ад-Дин Ата-Мелик, История завоевателя мира : монография / Джувейни Ала Ад-Дин Ата-Мелик ; пер. В.Г. Тизенгаузен, А.А. Ромаскевич, В.Ф. Минорский. – Москва : Директ-Медиа, 2010. – 179 с.
6. Юань ши (История династии Юань) // Серия «Бона», т. 20-21, Пекин, 1958. - 302 с.
7. Джиованни дель Плано Карпини. История монгалов. \\\Перевод А.И. Малеина - Москва: Государственное издательство географической литературы, 1957. С. 87-194.
8. Костюков В.П. Буддизм в культуре Золотой Орды // Тюркологический сборник 2007-2008: История и культура тюркских народов России и сопредельных стран. - М.: Восточная литература. - С. 189-236.
9. Костюков В. П. Следы буддизма в погребениях золотоордынского времени // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2006. № 1–2.- С. 177–207.
10. Кушаев Г.А. Этюды древней истории степного Приуралья. - Уральск: Диалог, 1993. - 171 с.
11. Кадырбаев М. К., Бурнашева Р. З. Погребение кыпчака первой половины XIV века из могильника Тасмола // По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата: Наука Казахской ССР, 1970. - 299 с.
12. Васильев Д. В. Ислам в Золотой Орде: Историко-археологическое исследование. Астрахань: Астраханский университет, 2007. -192 с.
13. Бисембаев А. А. Археологические памятники кочевников средневековья Западного Казахстана (VIII—XVIII вв.). - Актобе: ИП Жанадилов С. Т., 2010. - 248 с.
14. Марыксин Д.В., Пачкалов А.В. Нумизматические находки в могильнике Мокринский I // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. Уральск, 2009. Вып.1. - С.279-281.
15. Усманова Э. Р., Дрёмов И. И., Панюшкина И. П. Погребения монгол-буддистов конца XIII – начала XIV вв. из Центрального Казахстана // Древние культуры Северного Китая, Монголии и Байкальской Сибири. Хоххот (Китай), 2015. Т. 2. - С. 515–528.